

Игорь Маланьин
Анна Антипенко

ЖИЗНЬ, которая улыбается

*Как заниматься любимым делом
и зарабатывать много*

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ:
ЖИЗНЬ УЧЕНОГО, СТАВШЕГО МИЛЛИОНЕРОМ!

1000
БЕСТСЕЛЛЕРОВ

1000 бестселлеров

Игорь Маланьин

**Жизнь, которая улыбается.
Как заниматься любимым
делом и зарабатывать много**

«1000 бестселлеров»

2017

УДК 159.9
ББК 88.52

Маланьин И.

Жизнь, которая улыбается. Как заниматься любимым делом и зарабатывать много / И. Маланьин — «1000 бестселлеров», 2017 — (1000 бестселлеров)

ISBN 978-5-370-04045-0

Лучший способ стать лидером и осуществить свои желания — это развить свои способности. Эта книга — тот редкий случай, когда вы можете лично прикоснуться к мастеру, пройти у него обучение и взять лучшие приемы и идеи для своей жизни. «Жизнь, которая улыбается» — книга особенная. Эта книга о жизни как есть, без прикрас. В ней нет советов, не проверенных на личном опыте. При этом есть понимание, что никто не может дать нам гарантий нашего успеха, никто не может сделать нас лидерами. Только мы сами. Если человек чувствует в себе стремление и силу — он ставит перед собой цели и достигает их. Конечно, большую роль при этом играют навыки и умения человека и именно поэтому инвестиции в себя — самые важные. Развитые способности, творческое мышление и здоровое тело не появляются по мановению волшебной палочки, но если человек смог достичь этого, — остальное будет для него лишь вопросом желания. Эта книга — результат многочасовых бесед двух успешных людей. В ней целая жизнь. Бесценный опыт. Практические знания. Интересное изложение и юмор. Берите, пользуйтесь, внедряйте!

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-370-04045-0

© Маланьин И., 2017
© 1000 бестселлеров, 2017

Содержание

От автора	7
От редактора	8
Жизнь, которая улыбается	9
Вступление	9
Метод вхождения в слово	12
Детство	13
Когда красивая женщина встречает умного мужчину...	15
Психология богатства и бедности	15
Вам осталось полгода	16
Отцовское влияние	17
Опережая развитие	18
Приучение к чтению	18
Школьная программа и саморазвитие	19
Что читать ребенку?	20
Школьный эксперимент	20
Сын вора будет вором	21
Первые деньги	22
Книжный бизнес	22
Самодельные бомбы	23
Пик криминальной активности	23
Уличный ломбард	23
Деньги, джинсы, выпивка	24
Четыре специальности разом	25
Цели и планы	26
О целях	26
Поступление в институт	26
Что иногда происходит с друзьями	27
История с Вовой	28
История с Сашей	29
Почему силовикам проще в бизнесе и в жизни	30
Армия	30
«Команда 120а»	30
Добрый прапорщик	31
Отбор в суперотряд	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игорь Маланьин
Анна Антипенко
Жизнь, которая улыбается
Как заниматься любимым
делом и зарабатывать много

© Маланьин И., Антипенко А., 2017.

© ООО «Омега-Л», 2017.

© ООО «Книжкин Дом», оригинал-макет, 2017

От автора

Каждый человек имеет своё призвание.

Талант – это знать его.

Ральф Эмерсон

Талант великих душ есть узнавать великое в других людях.

Николай Карамзин

Я отношу себя к числу счастливиц, потому что точно знаю, в чем заключается мой талант – в умении находить выдающихся людей. Живые примеры этому часто выступают и участвуют на моих бизнес-конференциях. Еще я могу «вытрясти» из них правду. Они раскрывают мне свои секреты в достижении цели, делятся опытом, искренне рассказывают о своем прошлом, о проблемах и сложностях, о путях их преодоления. Самое ценное – узнать их мысли, которые прежде не были озвучены, их картину мира, их реальную модель поведения и сделать с их согласия эту информацию доступной для тех, кто хочет развиваться в этой или подобной сфере.

Один из выдающихся людей, с которым мне посчастливилось познакомиться и позже подружиться является героем замечательной книги, которую вы держите в руках.

Когда я увидела Игоря Валентиновича Маланьина (это было на одной из моих бизнес-конференций), он выделялся и манерой держаться, и манерой говорить, и постоянной свитой вокруг себя. Позже, познакомившись с ним, его делом, методами работы, жизненной философией, я поняла, что обязана написать о нем. Сначала я записала интервью и поделилась им в своем бизнес-клубе, реакция была мгновенной – уже на следующий день более 90 % участников запросили еще материал. Потом был год насыщенной работы над книгой и одновременная практика тех принципов, методов и советов, которые мне удалось взять себе на вооружение.

Книга «Жизнь, которая улыбается» написана от первого лица и передает успешный опыт жизни не только доктора и бизнесмена, но и философа. Потомственный ученый, профессор, доктор, создавший уникальную стоматологическую клинику с высочайшим уровнем лечения и сервисом, бизнесмен, который вывел свое дело на международный уровень, примерный отец и муж Игорь Маланьин рассказал историю своей жизни. Сказать, что это интересно, значит ничего не сказать. Вас ждет увлекательная история жизни неординарного человека, тонкий и не очень юмор, шокирующие своей откровенностью размышления и, безусловно, богатый спектр эмоций. Но это не только исповедь бизнесмена, нашедшего свое призвание. Те принципы, которые вам удастся понять и внедрить в свою практику, будут работать на вас с первых же дней. Успех заразителен, и нужная информация может сделать из вас скоростную ракету, стремительно летящую к цели.

Анна Антипенко, с пожеланиями бурного развития и приятного погружения в книгу!

До встречи на ее страницах!

От редактора

Герой книги «Жизнь, которая улыбается» Игорь Валентинович Маланьин широко известен не только в городе Краснодаре, где родился, вырос, сложился как профессионал, ученый.

Это личность общероссийского масштаба: ученый-стоматолог, академик РАЕ, доктор медицинских наук, профессор кафедры стоматологии Кубанского медицинского института, действительный член Европейской академии EANH, заслуженный деятель науки и образования.

И. В. Маланьин является автором более 250 научных трудов, 25 изобретений, большого количества полезных моделей, рацпредложений, монографий, разработок, пособий, учебников, двух научных открытий, программ, широко используемых в практической стоматологии и внедренных на федеральном уровне. Здесь названа лишь часть работ, званий, достижений академика Маланьина.

Перечень его заслуг перед российской наукой впечатляет, известность как одного из лучших профессионалов-практиков вызывает бесспорное уважение. Книга «Жизнь, которая улыбается» – еще один штрих к портрету яркой, неординарной личности. В ней Игорь Валентинович – не столько ученый и практик, здесь – человек. Он откровенен, иногда циничен, с хорошим чувством юмора, помноженным на богатый жизненный опыт, в чем-то убеждает, где-то провоцирует на внутренний протест, часто удивляет, но, безусловно, заставляет размышлять, анализировать.

Анна Антипенко, соавтор книги, больше четырех лет проводит тренинги по переговорам, организует конференции и семинары для бизнесменов с участием известных психологов, писателей и бизнес-тренеров, с ее помощью свой доход увеличили более 5000 предпринимателей и менеджеров. Книга, которую вы держите в руках, была во многом создана благодаря упорным трудам Анны, она проводила беседы с героем, потом писала и редактировала, чтобы сделать рассказ таким же «вкусным», как и разговор двух людей.

«Жизнь, которая улыбается» – это некий симбиоз путешествия в прошлое, размышлений о настоящем, перспективный взгляд в будущее, и главное – бесценный опыт, которыми авторы щедро делятся с Вами, своими читателями, в надежде, что знания, ошибки и взлеты, описанные в книге, помогут Вам на пути к безусловному успеху.

Жизнь, которая улыбается

Вступление

Сегодня, в век компьютеров и высоких технологий, количество информации стремительно растет. В течение 2000 года ее объем увеличился вдвое. В 2010 году, по данным ученых, проводивших исследование, количество информации в мире удваивалось каждые 2 месяца. За один только 2011 год объем информации возрос примерно в 64 раза. А что же скажут научные исследования в 2016 году? И как этот поток информации влияет на людей?

Среднестатистический человек, житель планеты земля, за последние 30 лет очень сильно изменился. И по некоторым параметрам не в лучшую сторону...

С каждым днем все большее количество людей жалуется на проблемы, связанные с мозговой деятельностью: рассеянность, невозможность концентрировать свое внимание для решения сложных задач, ухудшение памяти. В связи с этим возникает физическая невозможность читать большие тексты, не говоря уже про книги.

По моим наблюдениям, эта проблема возникает не только у пожилых людей, у которых ослабление мозговой деятельности можно было бы связать с возрастом, но и у молодого поколения.

Многие мои друзья и пациенты просят порекомендовать им какие-нибудь препараты для улучшения мозговой деятельности в целом и памяти в частности. И самое страшное, что их даже не интересует, почему это происходит. Кто-то связывает эти проблемы со стрессами и усталостью, кто-то – с неправильным образом жизни или экологией. Многие винят в своих недомоганиях возраст. На самом деле ни при чем ни одна из вышеперечисленных причин.

Среди моих пациентов и друзей много тех, кто давно перешагнул 60- и 70-летний рубеж, но они не имеют проблем ни с памятью, ни с концентрацией. Так в чем же дело?

Одно время мне пришлось изучать маркетинг, в том числе и интернет. И что я заметил: среднестатистический пользователь интернета прочитывает не более 20 % текста, размещенного на странице, и всячески избегает больших абзацев!

Меня это заинтересовало, и я углубился в исследование вопроса. Выяснилось, что человек, постоянно находящийся в сети, не умеет читать текст. У него появляется навык сканирования информации. Он как робот выхватывает разные куски данных, постоянно перескакивает с одного места на другое. При этом оценивая их только с точки зрения «поделиться» и «полайкать».

В связи с этим получается замкнутый круг: писать в интернете много нет смысла, поскольку это почти никто не будет читать. Происходит резкое сокращение объема передаваемой мысли, что приводит к еще большему скудоумию не только читателей, но и тех, кто пишет. В результате мы имеем массовое отупение людей.

Многие мои пациенты с хорошими (в прошлом) навыками чтения отмечают, что после долгого пребывания в интернете они не могут даже начать читать интересную книгу. Прочтение нескольких страниц для них оборачивается настоящей пыткой.

Это можно довольно просто объяснить. После интернета, читая обычную книгу, достаточно сложно перестать сканировать текст, отыскивая в нем ключевые слова. Невозможно усвоить сложный синтаксис, свойственный большинству произведений классической или научной литературы, который отсутствует при общении в СМС-режиме. В результате, читая печатное издание, одно предложение приходится перечитывать по несколько раз!!! Многие так и говорят: я не могу читать печатные книги, я в них ничего не понимаю.

И самое главное, вместе с художественной литературой от нас уходит способность возвращаться к уже некогда осмысленной информации, анализировать прочитанное и подключать воображение.

Если так пойдет и дальше, то способность эффективно воспринимать сложные тексты, читать сложную литературу вскоре станет элитарной привилегией, доступной только немногим людям. А все остальные будут в состоянии просматривать лишь вывески магазинов да рекламу в интернете.

Человека, не читающего книги, отличить легко. Как правило, он годится лишь для выполнения самой примитивной, низко квалифицированной работы. Он не в состоянии ни связно говорить, ни писать, ни читать. Его речь косноязычна и полна слов-паразитов. Рассказывая о чем-то, он с трудом подбирает нужные слова, а слушая кого-то, быстро теряет суть разговора, начинает зевать и скучать. Писать он не может, поскольку в каждом слове начинает делать ошибки, а как использовать знаки пунктуации, не знает даже приблизительно.

Сегодня во всем мире перед людьми стоит серьезная проблема с развитием интуитивного мышления. Нигде не обучают умению работать с интуицией, а также принимать решения на основании интуитивных ощущений. Причем эти навыки актуальны не только в повседневной жизни. В бизнесе интуиция особенно важна. Практически во всех сферах бизнеса принимать своевременные управленческие решения на основе численного анализа без интуиции становится практически невозможно.

Так что же делать? как начать читать? Поможет только одно – прекратите потреблять всевозможный информационный мусор и ежедневно загружайте мозг полезной информацией. Да, это чрезвычайно сложно, а для многих людей, к сожалению, и вовсе невозможно: поезд, как говорится, уже ушел. Но я надеюсь, это не Ваш случай.

Как бы это парадоксально не звучало, научитесь заново читать настоящие печатные книги! сначала будет очень тяжело, но это того стоит. Начните с малого: в первый день прочитайте две – три страницы, на следующий – пять-семь страниц, на третий день – 10 страниц. Потом станет значительно легче. Ваш организм будет сначала всячески этому сопротивляться. Вы станете придумывать для себя различные оправдания, чтобы отложить книгу, Вас будет и тошнить, и ломать, и тянуть заняться чем угодно, лишь бы мозг не напрягался. Но результат превзойдет все Ваши самые смелые ожидания. Через год Вы скажете: как я жил без этого?!

Книга, представленная Вам, преследует три цели.

Первая цель – самая простая. Эта книга написана для людей, которые хотят добиться успеха в жизни, а поскольку вы читаете ее, это должны быть именно Вы. Каждая мысль, которой я делюсь с Вами, проверена на собственном опыте, а потому я могу без колебаний сказать: эти советы должны сработать и привести к успеху на избранном Вами пути.

Вторая цель – научить Вас читать. Да, я не оговорился, совершенно верно. Книга написана таким образом, что для людей, которые хотят начать активно читать художественную литературу, но у них пока не получается, это настоящий подарок. Здесь Вы не встретите высокохудожественных оборотов классической литературы. Это моя беседа лично с Вами. Рассказ о некоторых интересных событиях из моей жизни.

Учителя учатся до тех пор, пока у них есть ученики. И на основании собственного опыта я могу сказать, что это именно так. Если Вы хотите попасть на обучение к настоящему хорошему учителю, то в этой книге Вы найдете некоторые подсказки, как помочь ему заметить Ваш талант и желание учиться.

Мне очень хочется написать про моего учителя. Но пока не могу и не имею права. Может быть, когда-нибудь, через много лет... Если он разрешит.

В этой книге Вы не найдете ни одной эзотерической техники. Даже о самой «технике вхождения в слово» Вы не найдете ни слова. Просто вдруг после прочтения этой книги многие из Вас станут понимать, о чем думал автор при написании своего романа или статьи.

Третья цель книги – самая сложная, но и самая интересная. Она откроется для тех, кто сможет подключиться к информационному каналу. Если у Вас это получится – книга будет прочитана на одном дыхании.

В заключение позвольте спросить: что Вы сами считаете своим главным достоянием? Дом, автомобиль, сбережения в банке, дорогостоящее оборудование Вашего бизнеса? на самом деле самое большое Ваше достояние – Вы сами. Здравый смысл говорит, что если мы используем весь потенциал своего наиболее ценного имущества, это окажет поразительное воздействие не только на бизнес, но и на всю нашу жизнь.

Одним из наилучших видов инвестирования, который Вы только можете сделать, является инвестирование в самого себя. Сводите себя на лекцию или семинар. Наполните свой мозг новыми мыслями и информацией, обновите систему мышления, получите важные знания. Необременительные для Вашего бюджета вложения в себя позволят вам получить огромную прибыль. Вложение в книги принесет Вам несказанные преимущества с точки зрения успеха в будущем. Питайте свой мозг знаниями, он испытывает колоссальную потребность в информации.

В современном мире уже невозможно без познаний в области парапсихологии, медитативных практик, йоги и прочих методов повышения интуиции человека. Умение действовать и принимать решения в бизнесе на основе интуиции для многих работодателей стало основным требованием при приеме на управленческую работу.

Общество с каждым днем становится все более эрудированным. Однако дифференциация в обществе растет и проявляется в том, что масса людей, разбирающихся в определенной области, увеличивается, однако доля экспертов становится все меньшей. Соответственно сегодня стать экспертом в какой-либо отрасли – основа для очень высоких заработков. Будете ли это Вы или кто-то другой, зависит от Вас.

Академик Маланьин И. В.

Метод вхождения в слово

Весь мир подчинен единому закону, и во всех разумных существах единый разум. Правда едина, и для разумных людей понятие о совершенстве тоже едино.

Марк Аврелий

Чтение – вот лучшее учение!

Александр Пушкин

Нет лучшего средства для освежения ума, как чтение древних классиков; стоит взять какого-нибудь из них в руки, хотя на полчаса, – сейчас же чувствуешь себя освеженным, облегченным и очищенным, поднятым и укрепленным, – как будто бы освежился купаньем в чистом источнике.

Артур Шопенгауэр

Когда я беру почитать книгу – это и в детстве было, и сейчас, – я сразу вижу автора и понимаю, стоит ли читать его произведение, будет мне интересно или нет.

Раньше я считал, что это естественно, что так происходит у всех. А потом оказалось, что нет, далеко не у каждого человека есть такое чутье, что это не «само собой разумеется». На востоке такой метод называется «техника вхождения в слово». Когда я занялся ее изучением, мне было под сорок, и, как оказалось, интуитивно я уже все это знал.

Вы скажете, разве не одно и то же – что человек написал, и что он при этом думал?

Поясню. Допустим, группа людей читает какую-то книгу. Я прочту, ты прочтешь, эту же книгу возьмут и прочтут токарь с завода «ЗИЛ» и президент России. И все мы поймем ее суть по-разному – в соответствии со своими знаниями, опытом, складом ума, мировоззрением. А автор, когда писал эту книгу, вкладывал в слова свое собственное видение. И то, что он думал, какое понимание старался донести до читателя – это и есть подключение к тому самому информационному каналу, откуда он это все брал.

Есть, конечно, книги, в которые «не входит». Я, например, сразу вижу, какие книги пригодны для моего восприятия, а какие – нет. Возможно, для кого-то другого все будет с точностью до наоборот.

Но есть и нечто общее для всех. Бывают книги цельные, продуманные и выношенные, спаянные единой идеей. Это когда автор в своей голове информацию проработал, пережил, освоил, и потом просто излагает свое понимание, свое видение ситуации или проблемы. Иначе говоря, «качает» пласт информации из канала единым файлом. Читатель такого произведения с легкостью настраивается на нужную волну восприятия.

В противоположность этому существуют монографии, представляющие из себя настоящее лоскутное одеяло из отрывков отдаленно связанных друг с другом рассуждений. Так получается, когда писатель кусок текста взял из одного произведения, кусок – из другого. В такую книгу не войдешь, потому что в ней нет внутренней цельности, единой волны. Автор формально обработал и связал отрывки в один текст, но энергетические связи так просто не устанавливаются. Писатель не «проживает» свою книгу, не пропускает ее через себя как целое, поэтому и восприятие такого текста затруднено.

Суть метода «Вхождения в слово» в том, что читатель в процессе чтения книги понимает, о чем думал автор, когда ее писал. То есть настраивается на ту же волну восприятия. У меня это пошло с детства. Потом развивалось, когда мне уже за тридцать было, то есть еще до того, как я этому стал учиться целенаправленно. И навыки вхождения в слово у меня развивались

все больше и больше. Теперь, когда я пишу, я знаю, что будут люди думать при чтении данного опуса.

Вот, допустим, человек написал книгу. Один прочтет – у него одни эмоции будут, другой прочтет – другие эмоции, третий еще как-то воспримет. Или, например, художник нарисовал картину. Один смотрит – ему радостно, другому при взгляде на эту же картину грустно.

А чем отличаются от обычного художника Рембрандт, Айвазовский? они вкладывают конкретные эмоции, и сколько бы людей ни смотрели на их картины, погружаясь в творение, эмоции они ощутят одни и те же. А писатели? Если взять произведения Пушкина, то девяносто пять процентов читателей воспримут его творчество одинаково верно.

Этот же принцип применим и в отношении современных авторов. Когда вы читаете какую-то книгу, например, Лукьяненко или Дэна Брауна, то обязательно почувствуете, что любая из их книг написана в потоке сознания.

Как же узнать, действительно ли автор думал именно о том, что вы восприняли как его послание вам? Это не объяснишь обычными словами. Допустим, как можно рассказать слепому человеку, что у вас перед глазами? «Это чашка – яркая, красная», а он спросит: «Красное – это какое?». «Здесь узорчик в виде цветочка», а он уточнит: «Цветочек – это что?»

Есть такое понятие, как яснознание. Ты просто – ЗНАЕШЬ. Тебе не нужны доказательства, определения, объяснения. Это, кстати, в жизни очень помогает: ты просто знаешь, и сомнений никаких нет.

Допустим, если взять мою книгу по стоматологии, то неспециалист в этой области начнет читать и скажет: «О, прикольно, вот это интересно!» У меня есть друзья – судьи, банкиры, и я иногда им ради смеха вручаю эту книгу с дарственной надписью. Потом они говорят: «Слушай, это удивительно, но мы ее прочли!» Напоминаю, это книга по стоматологии объемом в четыреста страниц.

Как же это происходит? Давайте представим, как пишут Пушкин, Лермонтов. Получается, что они во время творчества подключаются к информационному каналу, можно сказать, божественному каналу.

И, в принципе, пишет не сам Пушкин, а его рукой кто-то пишет сверху.

И если он все это правильно сделает, то человек, который потом читает стихи того же Пушкина, тоже подключается к этому транслятору.

Что самое лучшее для развития третьего глаза, каких-то других способностей? ответ прост: читай классику. Если ты будешь читать высокохудожественные произведения методом вхождения в слово, ты будешь подключаться к тому, кто диктует Пушкину, Лермонтову и другим признанным гениям.

Прикольно? Еще как!

Детство Влияние родителей

*Порода сильнее пастбища.
Джордж Элиот*

*Вундеркинды, как правило, дети родителей с богатым
воображением.
Жан Кокто*

Родители жили в СССР, а тогда зарабатывать было не принято.

Это сейчас никому нет дела: если ты богатый – ты тратишь свои деньги. Во времена союза быть богатым было неприлично. Тем не менее, мы жили лучше, чем большинство. Там, где мы

жили – это улица Бургасская в Краснодаре, были три дома-пятиэтажки и дворик. И первыми, у кого появились видеоманитофоны, были народный артист, в честь которого названа «Премьера», полковник КГБ (его фамилию, наверное, не надо говорить) и мы, соответственно.

И этим мы отличались от других. Великий артист ездил по заграницам, как и жена его, балерина. Полковник на кораблях ходил. Мой папа был ученым.

Потом поставили телефоны. Первые три телефона тоже были у наших семей. Полдома к нам бегало. Первые цветные телевизоры во времена СССР также были у нас, в общем – мы от остальных отличались.

Но, честно говоря, тогда я не осознавал, что мы чем-то выделяемся. Я был такой же, как все, с пацанами играл в песочнице. Тогда были все равны, и на это никто не обращал внимания.

Мои детские воспоминания, которые всплывают в памяти, в основном были связаны с бабушками. Бабушка Оля, которая постоянно жила с нами, и бабушка Валя из Саратова, к которой я очень любил ездить летом в гости. И та, и другая были замечательными людьми, но кардинально отличающимися друг от друга по характеру, воспитанию и образу жизни. Я не понимал, почему бабушка Оля, с которой мы жили в Краснодаре, покупала всегда продукты попроще, подешевле, а бабушка Валя из Саратова (папина мама) всегда только дорогое и качественное. То же самое касалось всего остального. Одежда, мебель, телевизор и т. д. У бабушек очень сильно отличались.

Моя саратовская бабушка Валя была достаточно значимым в то время сотрудником КГБ (начинала службу она еще в НКВД). Саратовский дедушка Костя был военный летчик, майор, герой войны и имел огромное количество боевых орденов и медалей. Про его военные подвиги даже написана книга. Конечно, я как внук ими гордился.

От мамы же я слышал все время в уничижительной форме то, что бабушка «сексот». Мне казалось, что это слово ужасное и ругательное. Оказалось, что это слово действительно относилось к моей бабушке, но ничего страшного в нем не было. Это просто сокращение от «секретный сотрудник».

И опять мой детский мозг не мог понять, что в этом плохого. При словах «секретный сотрудник КГБ» я представлял, как минимум, Штирлица из популярного в то время фильма про войну, и от этого моя гордость за бабушку только увеличивалась. И папа у меня партийный был, еще и в сельхозинституте секретарем парторганизации являлся. То есть, помимо того, что был ученым, еще оставался в хороших отношениях с властью, все, как положено было в те времена.

Я понял, что те, кто живут лучше других, счастливы, но остальные люди почему-то их не любят.

Благодаря опыту моей семьи у меня сформировалось понимание, что надо стараться жить лучше окружающих, но никого этим не раздражать.

Я всегда очень любил ездить к бабушке и дедушке в Саратов. Я там ел дефицитные в то время конфеты «Мишка на севере» и «Каракум», обедался черной и красной икрой, меня баловали и задаривали подарками.

От мамы же я все время слышал, что это очень плохо. Мне пытались привить с детства распространенную в то время точку зрения гражданина СССР. Мама говорила, что такое покупают только «буржуи». Я как ребенок не понимал, а почему плохо быть буржуем.

И совершенно случайно в моем детском мозгу отложилось не то, что мне хотела внушить мама, а совсем наоборот. Я понял, что «буржуем» быть хорошо, но почему-то некоторым это не нравится. Мой детский мозг сделал вывод, что надо стать именно таким, но никому об этом не говорить. Это были мои первые уроки жизни, которые очень пригодились в дальнейшем.

Бабушка Оля и дедушка Сережа (мамины родители) меня тоже многому научили. Дедушка был заслуженным агрономом РСФСР. Его огромный портрет долго висел в Москве на ВДНХ, в павильоне сельского хозяйства. Сортами риса, которые он вывел, было засеяно

около четверти всей страны. Это был очень скромный человек, который к своим заслугам всегда относился с каким-то стеснением. Он не хотел тратить деньги, которые получал в виде государственных премий, и вел достаточно скромный образ жизни, например, отказался от персонального автомобиля и многих льгот, которые ему полагались.

Бабушка была известным врачом-педиатром. Имела звание «заслуженный врач РСФСР». Я с детства помню, как к нам домой привозили детей самые влиятельные люди нашего города, чтобы моя бабушка их приняла не в поликлинике, а в домашних условиях. Также я любил ездить с бабушкой, когда за ней приезжали на машине и возили домой к маленьким пациентам. Мальчик я был общительный, и часто между мной и бабушкиными пациентами возникала дружба, которая продолжалась долгие годы. У меня и сейчас есть друзья, теперь уже мои пациенты, которые помнят, как их лечила моя бабушка.

Вся семья, дедушки, бабушки, были очень успешными людьми, умными, образованными.

У меня, помню, в детстве было так: звонок, к папе гости. Он говорит: «Извините, что я без галстука, сейчас пойду надену». Мне было три-четыре года, но я твердо усвоил, что обязательно надо галстук надеть, пиджак. Я хоть и человек девяностых, но, когда в эти годы все ходили в драных штанах, я ходил в костюме и галстуке. Для многих это дико было, но для меня – привычка. Я, наверное, всего лет десять назад надел джинсы и кроссовки. Для меня до сих пор это непривычно, но такая одежда по-своему удобна.

Когда красивая женщина встречает умного мужчину...

*Причина всех проблем в Райском саду – те двое, а не яблоко.
Законы Мэрфи*

Моя мама, когда папа с ней познакомился, работала в Сочи врачом в одной из больничек. Они встретились, и у них случилась «любовь до гроба». Отец решил: «Все бросаю в Саратове, переезжаю в Краснодар». И спросил у нее: «Что хочешь?» Мама захотела перейти в медицинский институт.

Он устроил ее на кафедру биохимии, и мама до сих пор там преподает, там же поступила в аспирантуру. Она же молодая и перспективная была, как она считала. Говорила: «Бабушка, выходи на пенсию, внучка (то есть меня) нянчи, а я буду карьерой заниматься, кандидатскую писать».

В итоге бабушка, которая была действительно успешным и на всю Россию признанным педиатром, вышла на пенсию, чтобы сидеть с «внучком», а мама защищала кандидатскую. Папа ей помогал, фактически он за нее кандидатскую написал, причем по медицине. Папа и диссертацию ей сделал, и устроил ассистентом кафедры биохимии. На этом мамина карьера закончилась. Ей сейчас почти семьдесят пять лет, она 1941 года рождения, но до сих пор ассистент. Даже не доцент. На такси ездит на работу, потому что иногда еле-еле в трамвай заходит.

Психология богатства и бедности

*У вас есть автомобиль – и вы не знаете, куда ехать.
У нас автомобиля нет. Но мы знаем, куда ехать.
Илья Ильф и Евгений Петров
«Золотой теленок»*

В принципе, у меня мамыны дедушка и бабушка тоже далеко не бедные. Бабушка была уважаемым врачом-педиатром, все ходили к ней лечиться, тоже не бесплатно, хорошо платили. Дедушка был лауреатом официальных государственных премий, которые были в то время до неприличия большими. Он был скромным человеком, не любил много тратить.

У моих родителей была разная психология: у папы была психология богатого человека, а у мамы – бедного. Когда маме от моего дедушки достались деньги, она объездила пол-Европы во времена СССР, купила пианино, которое никому не было нужно. Когда людям с психологией бедняка попадают в руки большие деньги, они начинают их безудержно тратить.

С этим пианино у меня связаны не лучшие воспоминания. В первом классе я начал учиться музыке. Оказалось, что я обладатель абсолютного слуха. Меня стали мучить, обижать из-за этого, и я тогда решил, что лучше без музыки. В принципе, сейчас, если я сяду за пианино, с закрытыми глазами любую музыку сыграю. Я и тогда это мог, поэтому меня и начали мучить-обижать.

Вам осталось полгода

Все следует делать, обо всем говорить и помышлять так, как будто каждое мгновение может оказаться для тебя последним.

Марк Аврелий

Жизнерадостность – это не только признак здоровья, но еще и самое действенное средство, избавляющее от болезней.

Сэмюэл Смайлс

В детстве меня больше воспитывали папа и бабушки-дедушки, а мама оказывала минимальное влияние. Она, как ей казалось, карьерой занималась, которая в итоге не особо сложилась. А папа был физиком-ядерщиком, он занимался наукой.

Отец с детства мне привил любовь к жизни. Я был еще совсем маленьким, но на всю жизнь врезался в память один случай. У отца в лаборатории проходил научный эксперимент, и что-то пошло не так. В результате он получил сильнейший ожог руки и огромную дозу радиоактивного излучения. Рана довольно быстро зажила, оставив небольшой след, но началась лучевая болезнь.

В течение полугода отца консультировали и лечили известные врачи.

Прогноз у всех был одинаков: при соблюдении идеального режима лечения жить осталось от шести до двенадцати месяцев. Он принял единственно правильное решение: оставшееся время прожить в свое удовольствие, полностью отказавшись от лечения, которое, по словам врачей, приковало бы его к постели, но добавило бы полгода жизни.

Человек он был не бедный: помимо того что ученый – физик, еще в краснодарском сельскохозяйственном институте работал старшим преподавателем кафедры физики, то есть преподавал и наукой занимался. И вот решил насладиться жизнью в оставшиеся полгода-год. Он ездил с нами отдыхать на море, объездил пол-Европы, а жизнь все продолжалась.

Через год он повторно прошел медицинское обследование, шокировав врачей. От лучевой болезни не осталось и следа.

А отец после этого неудачного эксперимента прожил еще больше десяти лет. Его не стало только в 1983 году, а я родился в 1968, то есть мне тогда пятнадцать лет было. Да и то, умер совсем от другого. Сердце... инфаркт.

Отец прожил 43 года. Значит, возраст, в котором он умер, я уже пережил. Помню, мне еще психологи говорили: «Тот возраст, в котором умер папа, может плохо повлиять на сына.». Мне уже сорок семь, а я этот возраст и не заметил. Наверное, не знал, а то, что не знаешь, хорошо проходит.

Отцовское влияние

Во всяком возрасте почитай родителей.

Екатерина II

Особенное влияние в детстве на меня оказал отец. Мне очень нравилось ходить с ним на работу. С четырех лет отец брал меня с собой. Мне было все интересно и непонятно. Его научную лабораторию я воспринимал как что-то волшебное и таинственное. Особенно мне нравились моменты, когда отец шел читать лекции студентам, а меня развлекали его помощники и аспиранты.

Я до сих пор не могу понять некоторых фокусов, например, как загоралась у меня в руке обычная лампочка, когда к ней что-то подносили. Куда исчезал кусок проволоки, плотно зажатый у меня в кулаке, после того как я куда-то засовывал и вытаскивал руку.

Став чуть-чуть постарше, я любил сидеть на последнем ряду во время лекций отца. Слушал лекции по физике и высшей математике и, конечно, почти ничего не понимал, но мне это было очень интересно. После лекций задавал кучу разных вопросов, по-детски наивных, но всегда получал ответы, словно взрослый человек. Отец мне объяснял законы физики на языке, понятном для ученика третьего-четвертого класса.

Есть закон Ньютона: «На каждую силу действуют две силы: сила действия и сила противодействия» – это интерпретация закона, подвергнутого цензуре в советском союзе. В оригинале он звучит так: «На каждое тело действуют три силы: сила действия, сила противодействия и божья воля». Я это знал уже в семь лет.

С мамой я бывал тогда, когда меня после школы девать было некуда. Мы приходим, она идет занятия вести, меня посадит и говорит: «Вот стул, с него никуда не отходи, сиди, учи уроки». Я только начну: «Да я ж хочу...» Она тут же отвечала: «Мало ли, чего ты хочешь! Сиди, никуда не отходи, и все». Для меня это было мучение. На все мои вопросы был ответ: «Отойди, не мешай, никуда не лезь». Так обращалась со мной мама.

Все интересное, полезное, нужное рассказывал папа. Я с ним и на рыбалку ходил, и в гости, и к друзьям, мне всегда с ним было здорово.

Не сказать, конечно, что чистый мед между родителями был, но и не так, чтобы головы друг другу отрывали. Все как у всех: и ругались, бывало, и хорошо тоже было.

Опережая развитие

Если можно тренировать руки и ноги, то почему нельзя тренировать мозг?

Григорий Перельман

Чтение хороших книг – это разговор с самыми лучшими людьми прошедших времен, и притом такой разговор, когда они сообщают нам только лучшие свои мысли.

Декарт

Можно ли сказать, что мое детство было тяжелым? Однозначно, нет. Я бы назвал его интересным. В то время как мои сверстники раскрашивали «Веселые картинки» и читали «Мурзилку», мне мама и папа подсовывали научные журналы.

Мама удивлялась, как первокласснику может быть неинтересна статья из последнего номера журнала «Химия и жизнь». Папа соглашался со мной, что есть книги повеселее. Он считал, что для ребенка гораздо интереснее «Занимательная физика» Перельмана. Так что выбор у меня был невелик.

У друга моего папы был учебник «Занимательная физика» Григория Перельмана, и я по этой книге учился физике. Он классный был, действительно написан для детей, его интересно было читать. Там с помощью картинок понятно все объяснялось. И этот учебник в первом классе был моей настольной книгой.

Как оказалось впоследствии, это и правда пошло мне на пользу, но не с научной точки зрения.

Приучение к чтению

Я ни во что не ставлю чтение без всякого удовольствия.

Цицерон

Чтение делает человека знающим, беседа – находчивым, а привычка записывать – точным.

Фрэнсис Бэкон

После научных книг и журналов я с великим удовольствием стал читать художественные произведения. Во втором классе я прочел всего Дюма и Конан Дойля. Читал каждый день и очень много.

Я считаю, что чтение – одна из самых полезных моих привычек, которая с детства тянется через всю жизнь.

Примерно с седьмого класса, читая, я понимал то, о чем думал человек, когда писал книгу. Мне это казалось само собой разумеющимся. Только через много лет я узнал, что на востоке это называют «техникой вхождения в слово», и я до сих пор не представляю, как можно читать по-другому. Со временем эта способность развивалась. Она пригодилась, когда стал писать статьи в различные журналы. Я понимал, какую эмоцию или чувство вызовет то, что пишу. Было очень интересно с этим экспериментировать. Я мог вызывать чувства злости, зависти, спокойствия или радости обычной журнальной статьей. Мне нравилось наблюдать, как с первого взгляда безобидная статья молодого врача в профессиональном журнале могла вызвать бурю эмоций и обсуждений у известных уважаемых специалистов.

Школьная программа и саморазвитие

*Учитесь и читайте. Читайте книги серьезные. Жизнь сделает
остальное.*

Федор Достоевский

Первые три года в школе я был круглым отличником. Дома лежат мои дневники за первые три класса, зачем-то их храню – у меня не было ни одной «четверки». Ни в тетради, ни в дневнике. Первые три класса было учиться интересно. Для меня это было что-то новое, мне нравилось общение, друзья, подружки... Все писали палочки-крючочки, и я тоже, но когда одноклассники учили «мама мыла раму», я уже читать, писать хорошо умел. В четвертом классе у нас появились специализированные предметы: русский, математика, физика, химия. И тут мне стало скучно и неинтересно. Почему?

Школьная программа для меня, человека, который чуть-чуть больше видит, чем остальные, была неинтересна. Примерно как если современного десятилетнего ребенка поместить в третий класс 70-х годов..

Во втором классе я прочел всего Конан Дойля, все его девять томов, и девятый был – фантастика, о профессоре Челленджере. Восемь томов про Шерлока Холмса. А остальные дети в это время учились грамотно писать «мама мыла раму». В третьем классе я прочел всего Дюма, полностью.

Теперь представьте: на уроке литературы дают домашнее задание прочитать и рассказать о том, как Ленин в Шушенском со своей Надеждой Константиновной Крупской в ссылке жил. Мне это, конечно, было неинтересно.

Но первые три класса у меня запал был: учиться надо хорошо, «пятерки» – это круто. А в четвертом вся эта учеба стала абсолютно неинтересна.

Помогали ли мне знания физики, химии и огромный объем прочитанной художественной литературы в старших классах? не только не помогали, а мешали.

Не надо забывать, что я учился в самый расцвет СССР. Преподавателя литературы абсолютно не интересовало то, что я читал «не программные» книги. Я должен был пересказывать советскую литературу по списку. А мне это было скучно, неинтересно, и, конечно, я этого не читал. В результате с четвертого класса сразу стал троечником.

В представлении школьных учителей я был не примерным советским школьником, а единственным учеником, который додумался спросить у учителя литературы: «А что же хорошего в подвиге Павлика Морозова?» Сейчас об этом смешно вспоминать, но в те времена это было очень серьезно.

Когда я задавал вопросы учительнице физики, на которые она не могла ответить, та начинала кричать, и в итоге я приходил домой с очередной «двойкой».

Для меня это оказалось хорошим жизненным уроком. Я понял, что никогда нельзя показывать, что знаешь больше, чем тот, кто в данный момент выше тебя. Это правило на протяжении всей жизни я, к сожалению, очень часто нарушал, и, в очередной раз расплачиваясь за это, каждый раз обещал себе, что этого больше не повторится.

У меня мама была такого воспитания: «мир-труд-май, СССР, КПСС», и она все время мне твердила: «надо учиться хорошо». Папа был другой. Помню, когда на родительском комитете в школе меня ругали за плохое поведение и небрежное отношение к учебе, папа возмутился: «К нему какие претензии? Что он не знает школьную программу? Он ее знает лучше любого из нас, взрослых. Если школьная программа ему неинтересна – значит, проблема, наверное, в учителях». Он был за меня, он всегда меня защищал.

Что читать ребенку?

Читайте в первую очередь классические произведения, иначе вы не успеете это сделать!

Генри Торо

Часто спрашивают: как вы умудрились в первом-втором классе столько читать? Еще и такую серьезную литературу, как это вообще возможно?

Для меня читать такую литературу, наоборот, было облегчением. Моя мама – биохимик говорила мне, школьнику: «Есть интересная статья, ты обязан ее прочесть, смотри, журнал „Наука и жизнь“»; или «Вот в журнале „Химия и жизнь“, видишь, пишут – ученые разработали новую формулу синтеза белка, давай я тебе сейчас расскажу...»

Представляете, такое ребенку в первом-втором классе читать?

И она так удивлялась, что мне это неинтересно, начинала объяснять, заставляла что-то читать, я со слезами на глазах говорил: «Мне не надо, мне это неинтересно».

Потом меня спасал папа, говорил: «Да, действительно, „Химия и жизнь“ – это все ерунда, сейчас мы тебе найдем действительно хорошую книжку, интересную для твоего возраста, это „Физика“». Хорошо, что физика мне была более интересна.

Если мама мне давала книгу и говорила: «На, читай, приду – проверю», то папа мне все объяснял. Мне мое детство сейчас напоминает сериал «Универ», я пару серий видел. Похожа чем-то мама очкарика Будейко на мою.

С чего я начинал чтение в первом классе? Про приключения Незнайки, Карлсона. Родители недоумевали: «Как ты можешь читать такие дебилские книжки». Мама высказывалась так, в основном. И когда я в первом классе прочел «Приключения Незнайки», думал: «Как прикольно, как интересно». В сравнении с физикой и химией все остальные книги казались очень интересными!

Представьте, я читаю серьезную статью про взгляд на строение Вселенной с точки зрения физиков, а после этого художественную книжку беру. Какая может быть реакция? Радость и восторг. Мои мама с папой говорили: «Ну, слава Богу, хоть не „Незнайку“ читает, не настолько идиот, как мы сразу подумали».

Потом я уже «взрослые» книги стал читать.

Школьный эксперимент

Самое лучшее – все проверять экспериментальным путем: тогда действительно можно приобрести знания, в то время как строя догадки и делая умозаключения, никогда не станешь по-настоящему образованным человеком.

Марк Твен

С учителями мне в жизни всегда везло. И началось это прямо с первого класса. Я попал в класс, в котором одна из лучших учительниц нашего города решила провести эксперимент.

О том, как это происходило, никто не знал, все держалось в тайне. Мне стало известно об этом спустя много лет после школы, когда, уже будучи врачом, лечил свою первую учительницу Полину Петровну.

Она решила собрать в одном классе наиболее способных детей в количестве сорока пяти человек.

Довести до конца третьего класса планировала около двадцати пяти человек, оставив наиболее способных, а «обычных» переводя в параллельные классы. Но возникал вопрос: как

в советские времена выбрать сорок пять способных детей? собеседования были запрещены, и вообще в СССР все были равны.

Полина Петровна поступила очень просто. Попросив у директора личные дела будущих первоклассников, она стала отбирать учеников по профессиям родителей. К концу третьего класса действительно осталось меньше тридцати человек, но зато они были лучшие. В этом классе было учиться одно удовольствие. Обычно сильные в знаниях дети задают тон учебы в классе. Представьте, когда в классе сильные почти все! Подтверждение того, что этот эксперимент удался, я наблюдаю до сих пор на встречах выпускников. У всех без исключения одноклассников жизнь сложилась удачно. Это наиболее известные банкиры нашего города, председатели судов, великолепные врачи и успешные бизнесмены. И самое главное, что было вложено в них со школьной скамьи, – замечательные человеческие качества.

Сын вора будет вором Немного о наследственности

*Не может любая земля родить любое растение.
Вергилий*

Все очень просто. Как говорят, «сын вора будет вором». Мне понравилось, как кто-то сказал, что каждые пять лет меняется культура и возможности. Это, конечно, так, но если мы посмотрим историю, то увидим, что у царя ребенок – царь, у сапожника – сапожник. То есть, если твои мама и папа читали, ты тоже будешь читать. А если ты в прошлой жизни по деревьям лазил, то читать не будешь.

Кто-то подумает, что бывают же ситуации, когда родители адекватные, а дети нет, как и наоборот. Сейчас я объясню очень большую ошибку. Что это за ситуация, когда «родители адекватные, а дети – нет»? Мы смотрим сюжет по телевизору и видим, что, например, дети мэра ведут себя не считаясь с законами. Но тот факт, что отец – мэр, еще не доказывает его адекватности. Человек, который достиг административной власти, не обязательно является приличным и порядочным гражданином. Только он ведет себя на публике более осмотрительно, чем его дети, которые уверены, что папа их от всего прикроет, защитит.

Вот в чем все дело. Если мы возьмем, допустим, человека из Академии наук, у него сын или дочка дебилами быть не могут. А вот если взять чиновника, который хочет казаться умным, но на самом деле... мы все прекрасно понимаем, как он туда попал. Сын его будет подобным, это почти его клон, его прямое продолжение.

То есть, если мы видим, что папа и мама вроде как нормальные, порядочные, а дети – нет, то это значит, что родители скрывают своих «тараканов».

И еще один момент. Когда ребенок, как говорят, «родился в золотой люльке» – это нехорошо.

Моя жизнь разделяется на «до» пятнадцати лет – пока жив был папа, и «после». В пятнадцать лет меня, образно выражаясь, завернули в газетку и положили «на мусорку». Началась самостоятельная жизнь во всех смыслах этого слова. Если бы я жил на всем готовом, развиваться было бы некуда.

Мне мама в пятнадцать лет сказала: «Что хочешь, то и делай. Как хочешь, так и зарабатывай». И я зарабатывал великолепно.

Первые деньги

*Я идейный борец за денежные знаки.
Остан Бендер*

Как говорят: «Надо к деньгам бережно относиться». У меня к деньгам все время было отношение небрежное. У меня был «дипломат» (тогда это модно было) вместо портфеля. Если бы его открыл кто, то там деньги всегда валялись скомканные.

Небрежное отношение не мешало мне иметь деньги, наоборот, я всегда придумывал, где их взять. Я умел их создавать и мог позволить себе относиться к ним как мне удобно.

Книжный бизнес

*– Смотрите, я нашел iPod!
– Он же раздолбан в хлам, что ты собираешься с ним делать?
– А как ты думаешь? Продам на eBay как слегка подержанный.
Говард Воловиц, Раджеш Кутраптали «Теория большого взрыва»*

Первые мои заработки были не очень честными. У мамы были книги, она их называла «Библиотека всемирной литературы», двести томов. И я увидел в букинистическом магазине, что одна такая книга стоит двадцать три рубля. Я сказал: «Мама, книжка о поэзии персидских писателей семнадцатого века – на хрена она тебе нужна? Давай ее продадим, она двадцать три рубля стоит в магазине!» – «Ты что, вдруг пригодится!»

Тогда я брал, например, учебник ботаники за пятый класс, вставлял его в обложку одной из суперкниг и ставил обратно на полку. Ценную книжку нес в букинистический магазин. По каталогу она стоила двадцать три рубля, а без суперобложки снимался рубль, то есть двадцать два рубля выходило.

Что такое двадцать два рубля? У меня мама – кандидат наук, уважаемый человек – сто двадцать рублей получала в месяц за безупречную работу. Тогда я мог эти деньги заработать, продав четыре-шесть книг. Заметьте, эти книги мы покупали по шестьдесят копеек, а я их продавал по двадцать рублей.

Насколько я оказался прав, мы поняли через несколько лет. Их никто не читал. Я начал таскать их класса с четвертого, мама заметила пропажу, когда я был уже классе в седьмом, то есть года через три. Когда из двухсот томов не было уже книг девяноста.

Мама округлила глаза.

Я сказал: «Мама, а ты никогда не задумывалась, что я у тебя ни разу денег не просил ни на кино, ни на шоколадки, и никогда ни в чем не нуждался?»

А ведь все эти книги сейчас гроша ломаного не стоят. Если бы они просто так лежали, то никогда бы от них не было пользы – буквально через год после этого разговора они обесценились. А в тот момент, когда я их продавал, они стоили хороших денег. Всего через год их ценность превратилась в ноль.

Мама сознание теряла: «Как ты мог?» Потом, когда она эту подмену вычислила, все переписала, пересчитала, после этого я еще книжек тридцать вытащил. Всего я вынес где-то сто двадцать – сто тридцать книг. Причем по каталогу выбирал самые дорогие.

Что еще интересно было, там же, в букинистическом магазине, просто так не примут книгу у какого-то сомнительного мальчика. Мне нужен был помощник, у которого уже есть паспорт, то есть старше шестнадцати лет. У меня был друг, Витек, я ему говорил: «Так, Витек, пошли, опять поживимся». И мы очень хорошо себя чувствовали.

Фейерверками я тоже занимался, хорошо их продавал. Но этот бизнес был сезонный, только к новому году.

Самодельные бомбы

Все эти углубленные знания физики и химии энергичному и любознательному ребенку по понятиям советского мировоззрения, можно сказать, шли во вред. Особенно если мама – биохимик, и ребенок запросто, приходя к ней в медицинский институт, имел доступ ко всем препаратам: кислотам, солям, щелочам и так далее.

Конечно, за эти фейерверки платили деньги. Так я зарабатывал, наверное, класса с четвертого. В школе благодаря моим знаниям химии и физики я был очень популярен. Но не за хорошие оценки, а, скорее, наоборот. Все знали, что если надо достойно подготовиться к новогодним праздникам, я был лучшим консультантом по пиротехнике.

Пик криминальной активности

– Ох, побьют нас!

– Когда будут бить – будете плакать!

Илья Ильф и Евгений Петров «12 стульев»

Чем меня губили эти знания физики и химии? По физике у меня в четвертом – пятом классе был пик криминальной активности по понятиям того времени.

В пятом классе я решил собрать в домашних условиях «вольтову дугу». Что это такое? Это эксперимент, когда берутся два угольных стержня, и на них через повышающий трансформатор подается специальное напряжение. Между электродами получается накал в несколько тысяч градусов. Например, вольфрамовая нить, которая находится в лампе накаливания, выдерживает около 2000 градусов.

А здесь получается около 4000 или 5000 градусов. Плавит все, что только может, и издает ярчайший свет.

Мне хотелось получить температуру 45000 с. Самым интересным оказалось то, что у меня это почти получилось. Все было сделано из подручных средств. Например, угольные сердечники я выковыривал из обычных батареек. Проработало все это устройство недолго. Прогремел взрыв на всю квартиру, и я стал терять сознание. Сначала казалось, что я уменьшаюсь, потом стал все видеть как бы со стороны. В больнице, куда меня отвезли на «скорой», сказали, что мне очень сильно повезло. ЭКГ показало, что на несколько минут была остановка сердца. То, что я остался жив, просто случайность.

Этот инцидент должен был остановить и образумить любого нормального ребенка. Но со мной вышло все наоборот, я постоянно проделывал какие-то опыты. Причем опасности их я тогда не понимал и пользовался тем, что имел доступ к различным химическим реактивам, которые обычному человеку достать было практически невозможно.

При проведении химических опытов случались взрывы, а это ведь никому не понравится. Однажды я взорвал ларек с макулатурой, причем взрыв такой силы был, что террористы бы позавидовали. Мотивация была простая, я экспериментировал: «А что будет, если положить больше?»

Уличный ломбард

Предприимчивость – это дерзкое планирование

и энергичное исполнение.
Кристиан Боуви

Раньше сдать или продать золото довольно непросто было. А у нас в городе был магазин «Изумруд», где принимали драгоценные металлы.

Люди, чтобы сдать золотое колечко в комиссионку, очередь занимали в три часа ночи, в пять часов утра.

Я в классе пятом-шестом начал зарабатывать на этом как перекупщик. У нас с тем же Витьком был уже наметанный глаз, мы высматривали в очереди крестьян из глухих деревень, которых легко было обмануть.

Мы подходили и им говорили: «Ага, серебро. Девяносто пять копеек стоит. Ты же понимаешь, сколько в очереди прстоишь и можешь все равно не сдать. Хочешь, мы у тебя его за восемьдесят, но сразу возьмем?» – «Хорошо». Шли в соседний гастроном, ставили серебряный самовар или кучу ложек на весы, на которых колбасу взвешивают, причем продавец тетя Глаша тоже была своя, она нам за рубль «правильно» взвешивала. И тут же мы отдавали деньги наличными. Потом мы эти серебряные самовары, ложки продавали уже как изделия.

Люди привозили их на лом, и мы за это платили им копейки. Потом шли уже к тем, кто это покупал. Если даже не получалось продать как изделие, мы шли, занимали очередь в два часа ночи и самыми первыми сдавали, но уже по той цене, по которой хотели. Так же и с золотом.

Для этого бизнеса, конечно, требовались деньги. В самом начале свои наличные вкладывали, а потом крутили с выручки. Пускали в оборот, как это сейчас называется.

Деньги, джинсы, выпивка

Я до сих пор помню, что джинсы стоили сто пятьдесят рублей, а у мамы зарплата была сто двадцать. Тогда все так получали. А джинсов тогда почти не было. Расскажу, как я купил себе джинсы – как сейчас помню, американская фирма называлась «us top».

У моего знакомого тогда папа работал на корабле, привез сыну американские джинсы, но они ему оказались малы. Он постарше меня был на три года. Классные джинсы, на которые все охали и ахали, а ему малы. Он мне предложил: «Хочешь, продам? Сто пятьдесят рублей». И что я сделал? Тогда было такое явление, как стройотряды. Студенты собирались в бригады и ехали на заработки на стройки, в колхозы. Мне мама сказала: «Хочешь заработать – езжай со студентами». И я на лето – на два месяца – поехал в стройотряд.

Там тоже не все было просто. Но были и стройотряды, в которых действительно зарабатывали деньги, я в такой и попал. Мне тогда было четырнадцать лет. Уже не помню, как меня оформили туда, но это не важно. Главное, что я поехал со студентами работать.

Как они работали: в пять утра подъем, в шесть уже выходили строить свинарник или коровник. Помню, что в свинарнике крышу меняли. Потом в Павловской сахарный завод строили. Я, будучи ребенком четырнадцати лет, держал над головой отбойный молоток. Тогда за два месяца я заработал около двухсот рублей. Это были большие, хорошие деньги. А самым лучшим трем работникам выдали медаль, она называлась «Молодой гвардеец пятилетки». Одним из них был я.

Я там действительно работал хорошо. Причем тогда, в четырнадцать лет, со студентами и курить, и выпивать научился. Они были взрослые по сравнению со мной, хотя все равно девчонки и мальчишки. Им же было интересно, они говорили: «О, ребенок, давай мы тебя сейчас всему научим». И я научился. В девять вечера мы заканчивали работу, часов до двух-трех ночи выпивали, два часа спишь, и в шесть утра опять на работу.

Четыре специальности разом

К концу восьмого класса мне совсем стало неинтересно в школе. Я уже видел, что оценки, за которые так боролись мои сверстники, в принципе ничего не значат. Я решил не идти в девятый класс, а пойти куда-нибудь получать специальность.

Этим вызвал шок у мамы. Для нее любое учебное заведение, кроме института, было чем-то недостойным. Я успокоил ее, сказав, что поступлю в институт после училища.

Совсем она успокоилась, когда я стал учиться одновременно в нескольких местах. Сейчас это кажется невозможным, но у меня тогда получилось. Пока мои одноклассники учились в девятом и десятом классе, я получил четыре специальности. Все они были разных направлений. Я получил диплом радиомеханика, телемастера, слесаря-ремонтника и массажиста.

Эти специальности и до сегодняшнего дня очень помогают мне в повседневной жизни. Мне смешно, когда мужчина не может дома заменить розетку или починить протекающий кран. Уже учась в медицинском институте, я своими руками делал капитальный ремонт своего мотоцикла, а впоследствии автомобиля.

Собственные навыки и знания не только повышают нашу ценность для других людей, но и значительно улучшают жизнь и ее понимание.

Цели и планы

*Не все же разглагольствовать о том, каким должен
быть человек, пора и стать им.*

Марк Аврелий

Кто из людей моего возраста говорит, что в детстве думал о своем бизнесе, врет. Мы все жили в СССР, и тогда такого понятия априори не было. Это другая страна была. А уехать в Америку и открыть там свой бизнес невозможно было. Поэтому в семидесятые-восемидесятые годы, вплоть до самого 1991 года, пока существовал СССР, понятие «свой бизнес» в принципе отсутствовало. Да, мы думали, что деньги будут всегда. И они были. Но тем не менее...

О целях

Во-первых, не делай ничего без причины и цели.

Марк Аврелий

Как тогда, так и сейчас совсем в далекое будущее не заглядываю. Я и в детстве ставил цели, которые у меня всегда довольно быстро осуществлялись. Самое главное – определить правильную цель. Потому что бывает, ты стараешься, достигаешь, а тебе это оказывается не нужно.

Когда я учился в училищах, меня подвело незнание советских законов. Тогда было обязательное распределение. Я окончил училище, но государство-то учило меня за свой счет, и я три года должен был отработать.

Представьте: мне, молодому, здоровому парню проработать три года слесарем-ремонтником на заводе ХБК. Я вообще в шоке был от этого. У меня вариантов не было: есть закон. Я спросил: «А какие варианты есть, чтобы не отрабатывать?» Мне ответили: «В армию пойти, но до армии ты обязан работать».

Идти в слесари абсолютно не хотелось. Я умел, но работать на заводе, гайки крутить – это было не мое, совсем неинтересно.

Поступление в институт

Тогда мне посоветовали: «Ты должен подать документы в какой-нибудь институт, а пока ты куда-то поступаешь, имеешь право не работать, тебе дается время на подготовку».

Я подал документы в наш Политехнический институт на машиностроительный факультет. У меня друг был в училище, и он тоже мечтал туда поступить. Мы пошли с ним вместе.

В итоге я, как попрыгунья-стрекоза, гулял, своими делами занимался, у меня через полтора месяца первый экзамен, а я не готовлюсь. Друг спросил: «А почему ты не учишь?» я в ответ: «А зачем?» он меня просветил: «Я забыл тебе самое важное сказать: когда получаешь первую „двойку“ на экзамене, ты на следующий день идешь работать на станок».

Я этого не знал. Первый экзамен – математика, нужно же что-то по школьной программе знать. Я прибежал к своей учительнице, которая у меня вела математику в школе. Прихожу и говорю: «Сима Владимировна, я девятый и десятый классы пропустил. За сколько мы можем эту программу догнать?» Она спрашивает: «Сколько у тебя есть времени?», я говорю: «Пять дней». Она мне: «Ты что, идиот?» В общем, пять дней с ней позанимался и сдал экзамен на «четверку». Получилось, что я программу девятого и десятого классов – то, чего не знал – выучил за пять дней.

Следующий экзамен оказался по физике. Этот предмет я знал на уровне студента второго-третьего курса, и очень хорошо. Сдал ее на «пятерку».

Третьим было сочинение. Мне подсказали очень хороший момент в написании сочинения. Суть в чем: абитуриентам давали на выбор несколько литературных тем, например, «Роль Толстого в жизни советского человека», и обязательно еще одну: «мир-труд-май, коммунизм».

Мне сказали: «Тебе за содержание по этой теме меньше „четверки“ поставить не могут. Напиши любой бред, но как можно больше лозунгов. Если преподаватель поставит „тройку“ за то, что ты пишешь „партия – наш рулевой“ – это уголовное дело».

Поэтому я так и сделал – выбрал «свободную» тему. Я там такого понаписал, таких глупостей, но, само собой, за содержание поставили «отлично». За грамотность получил «хорошо», так как я человек, который довольно-таки много читал и не мог сделать много орфографических ошибок. В общем, без проблем я поступил в политехнический институт.

Так что маминых надежд я не обманул, и после училища сразу же поступил в политехнический институт на энергетический факультет. В тот момент я еще думал пойти по стопам папы физика-ядерщика. Но все получилось совсем не так, как планировала мама. Я в очередной раз шокировал ее, когда сказал, что хочу пойти служить в армию.

Что иногда происходит с друзьями

Богатство зависит, главным образом, от двух вещей: от трудолюбия и умеренности, иначе говоря – не теряй ни времени, ни денег и используй и то, и другое наилучшим образом.

Бенджамин Франклин

Друг, который со мной вместе сдавал экзамены, не поступил. Я до сих пор с ним общаюсь, он очень хороший, но бедный, несчастный человек, по моим понятиям. Он каменщиком работает, двери устанавливает, ремонт делает...

У меня до сих пор к нему сохранились теплые чувства. Он мне что-то сделает, я его всегда стараюсь отблагодарить. Просто так ведь не дать, чтобы не обидеть.

Говорю ему: «О, смотри, я тут как раз мебель собирался выкидывать, заберешь?» – «Да, заберу». – «У меня холодильник, телевизор, набор мебели – забирай». Я ему так по-своему помогаю, по-дружески.

Хотя человек он хороший, у него двое или трое детей, жена медсестра. Работяга из него получился.

Я иногда с ним общаюсь, он такой вот, как был в двадцатые годы плакат – измученный рабочий класс: худой, жилистый. По нему анатомию изучать можно, когда он стоит с киркой.

Но человек он великолепный. Такой весь добрый, душевный. В принципе, на этом все его плюсы и заканчиваются. Жизненной приспособленности – никакой. К примеру, по заработку: когда я его в последний раз вызывал, мне нужно было дома установить двери. Любой мастер по установке дверей берет за это примерно две с половиной тысячи рублей за одну дверь и делает пять дверей за день. А этот мой друг устанавливает одну дверь три дня и берет за это полторы тысячи.

Ну, вот есть такие мастера, как левша, который блоху подковал. Вот у меня в офисе, допустим, двери нормальные – там где-то щелочка, там еще что-то.

А дома все вровень. Но он настолько медленно и размеренно все делает, что у него получается идеально. Работает очень качественно. Но люди за это не платят.

То есть один может сделать три двери за день, а другой делает три двери за месяц. Мне тогда было не к спеху, я подождал.

А вот, к примеру, есть у меня дома фонтан, мне его нужно было оштукатурить и покрасить. Обычный фонтан, три метра в диаметре, статуя женщины в рост человеческий.

Сначала его отделявали одни братья из дружественных республик, все ужасно получилось.

В этот раз мне надо было отодрать старую краску, оштукатурить и снова покрасить. Этот мастер сделал так, что фонтан как живой улыбается. Но он этим занимался пять месяцев!

Он вокруг него какую-то палатку соорудил, сдирал, штукатурил... Ногти так тщательно не красят женщины. Статуя просто как живая стоит над фонтаном. Но за это никто не заплатит, никто не поймет, зачем пять месяцев его возню терпеть.

Есть такие работнички, которые заработали, ушли, и все развалилось. Здесь – нет, его работа будет стоять тысячелетиями.

Ему бы вот только одну составляющую добавить – умение зарабатывать.

История с Вовой

*Когда рост прекращается, близок конец.
Сенека*

Был у меня в школе друг Вова. В конце восьмидесятых он был очень крутым парнем. А сейчас он работает в бизнес-центре охранником.

Иногда я его встречаю, он живет рядом. Вова мне: «Ну, если что, братан, обращайся, я охранник в бизнес-центре, если какие-то проблемы». Заканчивается разговор всегда одинаково: «Слушай, дай сто рублей, опохмелиться надо».

Мы, когда учились в школе, все были равны, но он отличался от других. У меня родители – обычные научные деятели, а у него папа на Сенном рынке ситами торговал.

Тогда это были, можно сказать, зачатки частного бизнеса в СССР. У него был японский магнитофон. Мы с ним дружили. Он был старше года на четыре.

У меня все друзья были старше, со своими одноклассниками мне было неинтересно. А этот парень был одним из близких друзей.

Потом мы перестали общаться, он ушел в армию, через полгода – я. Так получилось, что довольно долго не встречались.

Я его в следующий раз встретил, когда был уже врачом, кандидатом наук, хорошо зарабатывал. Еду по центральной улице в костюме, галстуке, на BMW 7. И вижу на перекрестке – лицо знакомое, Вова! я останавливаюсь, выскакиваю из машины, «друган-братан». А я ехал в институт на ученый совет. Думаю, дался мне этот ученый совет, я тут друга встретил, сейчас встречу обмоем, найду какой-то ресторан. И тут он мне говорит: «Слушай, пойдем, у меня тут в соседнем подъезде между четвертым и пятым этажом стакан спрятан. Сейчас бутылочку „Анапы“ купим и в подъезде выпьем».

У меня сначала случился шок, я не понял, о чем речь. А потом до меня дошло, что, когда нам было по четырнадцать лет, взять где-то «Анапы» и выпить в подъезде было нормальным.

А сейчас для меня это было уже дико, я не то что пить, нюхать ее не смогу, я вообще уже довольно давно не пью. Представил себя пьющим в подъезде из стакана, который спрятан где-то за почтовыми ящиками... и говорю: «Вова, блин, я совсем забыл, мне нужно срочно ехать, мы еще увидимся». Понятно, что он не додумался взять у меня ни адрес, ни телефон.

А потом мы встретились уже только через несколько лет.

То же самое было, когда я встречался с некоторыми своими одноклассниками.

Да, многие одноклассники стали большими людьми, но есть несколько человек из них, которые, скажем так... обычные.

История с Сашей

Кто состоянием своим доволен, тому жить весело.
Александр Суворов

У меня был одноклассник – Саша. Я преподавал уже в медицинском университете, у меня студенты, второй курс. Вышел с чашечкой кофе, с сигаретой (я в то время еще курил). Смотрю: знакомое лицо! Мастер-работяга, который чинит в университете фасад, – мой одноклассник Саша. Я ему: «А ты что тут делаешь?» – «Да мы тут белим, красим». – «А я тут преподаю», – сдуру сказал: «Если что, обращайся, заходи, я тут на втором этаже, сто третий кабинет».

Буквально через день во время занятия открылась дверь, ввалились два пьяных чудика в спецодежде, измазанной цементом, волосы дыбом, и один из них заорал: «О, вот он, мой друган! Я же говорил, что доктор мой друган. Слушай, продай спирта бутылку!»

Картина маслом: я преподаватель, кандидат наук, и он мне при студентах заявляет: «О, Игорек, братан, продай спирта бутылку, а то у меня с утра трубы горят».

Я вышел, сказал: «Пошел вон отсюда». – «Как так, ты же сказал „заходи всегда“? Вот, я зашел».

Как ему объяснить? Мы же были друзьями – у нас были одинаковые интересы и взгляды. Дело не в том, что я нос задираю. Я бы с удовольствием с ним дружил. Но как мы сейчас будем общаться? Как ты ему объяснишь то, что он не понял за сорок лет? С его точки зрения, все со мной понятно: доктор зазнался, нос задрал.

Почему силовикам проще в бизнесе и в жизни

Не умеешь – научим, не хочешь – заставим.
Армия

Армия

Современные парни поймут меня с трудом. Казалось бы, зачем идти в армию, тратить два года, когда в институте есть военная кафедра и освобождение от службы.

С точки зрения сегодняшней молодежи, в армии служить не престижно. Благодаря средствам массовой информации сформирован современный образ парня, служившего в армии. Как правило, это человек из рабочей семьи и низкого социального статуса.

Раньше все было наоборот. Если парень не служил в армии, то он вызывал только сочувствие. Как правило, это на самом деле был тяжело больной человек. Во времена СССР военный человек вызывал уважение, служить в армии было почетно. Современная молодежь в это поверит с трудом, но мои сверстники сами просились добровольцами воевать в Афганистан.

Хотя, конечно, всегда были исключения. На тот момент самым популярным средством «откосить» от армии было лечь в психбольницу и получить справку о непригодности.

«Команда 120а»

Хоть я и поступил в политехнический институт, мой возраст был призывным, поэтому решил все же сначала пойти в армию, а потом получить высшее образование.

У моей мамы был знакомый в распределительном пункте, который там все решал. И она сказала: «Раз уж ты уперся рогами и собрался идти в армию, то иди, только в хорошее место куда-нибудь». Я ответил: «Только рад буду. Зачем мне в стройбат идти, лопатой махать».

Вызвал меня полковник главный и говорит: «Куда ты хочешь?» А у него как раз дочка в мединституте биохимии училась, мама у нее преподавала. Как и везде, ты поможешь – я помогу. Ему какая разница, кого куда отправлять. Я ответил: «У меня одна из специальностей – телемастер, радиомеханик, электронщик, хорошо в этом соображаю. И азбуку Морзе знаю, меня и учить не надо. Хочу в связисты». – «А куда именно хочешь?» я сказал: «В Германию хочу или в Чехословакию», там наши войсковые части были в 86-м году. Он согласился: «Отличный выбор, разовьешь свои знания как связиста и „заграницу“ посмотришь».

Ну и, как обычно, на призывном пункте все ждут день-два-три, пока придут «покупатели» и заберут к себе. Прошло три дня, полковник меня вызвал. Сказал: «Я сейчас уезжаю в командировку на неделю, за это время тебя заберут. Я тебя специально подождал, вот мой заместитель, подполковник. Он предупрежден, чтобы тебя именно за границу связистом отправили».

Прошло три дня. Приехал «покупатель», я даже до сих пор название помню, «команда 120а». Вечером сидим с ребятами, я и спросил: «А как бы узнать, действительно за границу отправят или обманули?» и прапорщик за бутылку нам все рассказывал: «я вам объясню. Если просто номер – то это по России, а если буква стоит, то это за границей». Я прикинул: «О, прикольно, „команда 120а“ – значит, правда, за границей».

Он мне: «Дурак, чему радуешься?» – «Ну, как же, Чехословакия, Германия». Он меня и остудил: «Нет, буква обозначает название страны. Если бы была Германия, была бы буква „Г“, если Чехословакия – „Ч“. У тебя Афганистан!»

«Подождите, – говорю, – я, конечно, патриот, но собирался в армию, а не на войну! Я не комсомолец-герой, Молодая Гвардия, воевать не хочу». На что мне ответили:

«А вариантов нет. Тебя призвали, никуда не денешься». Я пошел к этому подполковнику, спросил: «слышишь, какой Афганистан?», он заявил: «Мне шеф сказал тебя отправить за границу связистом. Все, „команда 120а“. Повезет, будешь связистом, расскажешь про свои знания, чему ты в институте научился на электронщика. Я приказ выполнил, пошел отсюда, сопляк, ты еще даже не солдат!».

Добрый прапорщик

*Здесь вам не тут – здесь вас быстро отвыкнут водку
пьянствовать и безобразия нарушать.*

Кто-то бывалый...

*Смелость, инициатива, предприимчивость – как много они значат,
да еще везение вдобавок.*

Теодор Драйзер

Я отправился к тому прапорщику, спросил: «Слушай, ты такой умный, давай я тебе еще две бутылки подгоню, расскажи, что с этим делать?» Он ответил: «Ничего. Считай, что ты уже в Афганистане. Но за три бутылки спасу. Слушай: если ты присягу принял и через забор сиганул – ты уже военный преступник, тебя в тюрьму за это посадят. Но пока присягу не принял, ты просто лысый debil, которого пытаются в армию забрать. Здесь есть место в заборе, где можно вечером перелезть. Друг твоей мамы через два дня приедет из командировки, и ты через два дня вернешься. За это время команда в Афганистан уже уйдет, и он тебя куда-то в другое место отправит».

Я ушел домой, в час ночи позвонил в дверь, мама открыла, а там я лысый стою. Объяснил ей, что к чему. Через два дня вернулся в часть, говорю: «Что-то так живот заболел, в часть „скорую“ в час ночи не вызывать, а мама у меня доктор, ну, я и решил домой уйти».

Тем и кончилось.

Мне полковник говорит: «Красавчик, что так сделал. Потому что у нас с замом конфликты, и он специально тебя туда хотел отправить, чтобы мне нагадить. Он вроде формально приказ выполнил, хотя Афганистан – это не Чехословакия. Но, пока тебя не было, группа в Германию, Чехословакию тоже отправлена. Зато есть одна классная вещь – служить в Москве. Я тебя стопроцентно отправить туда не могу, но порекомендую. Ситуация такая: приезжают из Москвы „покупатели“ и выбирают сотню самых „козырных“ человек. Мы с замполитом смотрим, чтобы человек был физически здоров, для них специальная отдельная медкомиссия, тест на IQ, а потом „покупатель“ из тех ста, которых мы выбрали, выбирает десять. Надеюсь, ты в них попадешь».

Отбор в суперотряд

*Отборные войска – высшая и последняя ступень
естественного отбора.*

Евгений Кащеев

Приехали москвичи, и началось.

Здесь мне опять помогло везение. На призывном пункте из нескольких тысяч отобрали пятьдесят человек, самых здоровых физически, не ниже 185 сантиметров роста.

Нам сказали, что из нас выберут десять человек, и куда повезут, никто не знал. Я попал в эту десятку, но такого медосмотра и психологического отбора больше никогда не проходил.

Например, если во рту была хотя бы одна пломба или кариозный зуб, то человек сразу же отсеивался. Требовался идеальный внешний вид. Задавали сотни вопросов и тестов.

После отбора нас отправили в Москву. Я попал в бригаду охраны Центрального аппарата Министерства обороны и Генерального штаба.

Два – три месяца был учебный этап.

Я пришел, можно сказать, нетренированный, как и все. И началось: пятьдесят километров пробежка, выжил – выжил, нет – нет.

Замполит говорил: «Кто видит, что не тянет, не надо вешаться, стреляться и тому подобное. Вы подходите ко мне и говорите: „Все, я не могу“. И вас отправляют в обычные войска, и до свидания».

А у нас были такие случаи, что и из окон бросались, и вешались. Был у нас чемпион по биатлону, который бросился в окно, из-за широких плеч не пролез и начал стеклами плечи перерезать.

Ночью кто-то на ремне повесился...

Я, наверное, в течение месяца каждый день засыпал с мыслью: «Все, я больше не могу, завтра подойду». Наутро встаю и думаю: «Ладно, не сегодня, но завтра точно подойду».

А потом как-то все нормализовалось.

Нас соединили с призывниками из других городов и сказали, что теперь из более сотни человек опять возьмут только десять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.